

Т. В. Захарчук

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Оценка научного труда в библиотечно-информационной сфере

Освещены критерии оценки значимости деятельности учёного в библиотечно-информационной сфере и его трудов по количеству публикаций с использованием индексов цитирования и Хирша. Рассмотрены функции индекса цитирования публикаций, его достоинства и недостатки, возможности влияния на изменения индекса Хирша. Проанализированы объективность данных, представленных в базе данных «Российский индекс научного цитирования», качество публикаций в журналах из Перечня ВАК. Изложены особенности использования индексов цитирования и Хирша в библиотечно-информационной сфере. Рассмотрены показатели оригинальности в системе «Антиплагиат» и качество научной публикации в библиотековедении, библиографоведении и книговедении. Отмечены возможные подходы к оценке труда современного учёного в библиотечно-информационной науке.

Ключевые слова: библиотечно-информационная наука, Перечень ВАК, публикационная активность, индекс цитирования, индекс Хирша, база данных РИНЦ, система «Антиплагиат».

Tatyana Zakharchuk

St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Evaluation of scientific work in the library and information field

The author highlights the criteria for assessing library scientist's impact by the number of the publications using citation indices and Hirsch factor. The functions, advantages and drawbacks of citation indices are discussed, as well as the factors to affect Hirsch index. The author examines the credibility of the Russian Science Citation Index data and the quality of journal publications in the HAC list. Standards of originality in the Antiplagiat system and the quality of scientific publications in the library science, bibliography and bibliology are discussed. Some approaches toward scientific work evaluation in the modern library and information science are proposed. The author argues that the quantitative indicators should be combined with the expert assessment.

Keywords: library and information science, journals on the Higher Attestation Commission List, scientific publication citation, publication activity, citation index, Hirsch index, quality Russian Science Citation Index, originality of scientific publications, antiplagiarism, Antiplagiat system.

A researcher has to spend a lot of effort on the publication of his/her work. Most of the journals included in the Higher Attestation Committee list of accredited periodicals somehow charge a fee for publication. Thus, it turns out that one of the indicators of scientific creativity is related to financial opportunities. There are few journals in the above list, devoted to the "Library Science, Bibliography and Bibliology" discipline. Stimulating the number of publications leads to the fact that some authors "rehashes" of the same material: change the name, preamble, rewrite the annotation, etc. As a result, some "activists" have 15-20 publications per year. All this has led to huge number of "assistants" offering urgent publication of articles in high impact journals. Some of these organizations are ordinary scammers, others help to publish articles of any content for big money. There are special manuals, such as "How to publish an article in an international scientific journal" in which the authors-compilers "help" young scientists to promote an article. Of course, this is not about science. Late Yu. Garfield warned against wrong use of the citation index. The citation index depends not only on the scientific level, but also on the PR-activity of the scientist (conferences, personal contacts, etc.), on the branch of science, and so on. With the help of self-citation, you can significantly increase the citation index. There began to be groups of mutual citations, when specialists cite each other. In the library – information science there is a rather small scientific community, which does not allow expecting high citation indexes. Only few have the Hirsch index 12 and more. This indicator for doctors in this branch is 3 to 8, and for the associate professors, an index of two is considered normal. There are also problems related to the index of originality of the publication. Some journals do not accept articles, if it is less than 90%, advising the author to rearrange words, change the style of presentation, etc. To increase the rate of originality, the author, as a rule, takes 15-20 minutes. But the content of the article does not changed by this improvement. Thus, the measure of originality can also be considered, to a certain extent, as a profanation.

Отчётная пора в наших вузах и научных библиотеках с некоторых пор сопровождается суетой, связанной с предоставлением особых сведений: теперь необходимо указать статьи, опубликованные в журналах, включённых в Перечень ВАК, а также индекс цитирования и индекс Хирша. Те, у

кого эти показатели находятся на низком уровне, пытаются оправдаться или в срочном порядке «пристроить» написанную наспех работу в рецензируемый журнал. Результат очевиден: наука здесь больше не живёт! Её заменяет погоня за высокими формальными показателями (количество опубликованных работ, публикаций в журналах из Перечня ВАК, отражённых в БД РИНЦ, индекс цитирования по БД *Web of Science* или *Scopus*, индекс Хирша и др.). Учёные бьют тревогу: используя такие критерии, невозможно дать объективную оценку их работы. Надо отметить, что это учёные, чья публикационная активность и индекс цитирования достаточно высоки.

Рассмотрим подробнее каждый из упомянутых показателей и возможности их использования для оценки научной деятельности в библиотечно-информационной науке.

О публикационной активности замечательно написал Р. С. Гиляревский в одной из своих работ, где приведена точная цитата из книги социолога Л. Вильсона «Социологическое исследование профессии»: «Прагматизм, господствующий в академической среде, предписывает необходимость написать что-то и отдать это в печать. Ситуационные императивы диктуют кредо *публиковать или погибнуть* для сообщества» [4].

Отсюда следует, что в современной науке учёный вынужден тратить много сил не на исследования, а на публикацию своих работ. Количество опубликованных за год работ – это отчасти и показатель имеющихся связей, позволяющих «пристраивать» статьи в различные журналы (в первую очередь рецензируемые).

Большинство журналов, входящих в список ВАК, так или иначе берут плату за публикацию. Фактически это именно плата за появление статьи в нужном журнале в нужное время. Таким образом, получается, что один из показателей научного творчества связан с финансовыми возможностями. А доступна ли такая плата аспирантам? Будет ли уважающий себя учёный платить за публикацию результатов своей работы? Многие учёные принципиально отказываются от публикации в журналах, требующих плату.

Стимулирование количества публикаций приводит к тому, что в разных журналах появляются «перепевы» одного и того же материала. Меняют название, преамбулу, переписывают аннотацию и т.д. В результате у некоторых учёных появляется по 15–20 публикаций в год. Такое количество статей, конечно, возможно, когда описываются результаты только что законченного исследования, когда требуется установить приоритет на полученные результаты. Но ведь это происходит не каждый год. Отсутствие же публикаций рассматривается не только как личная недоработка учёного, но и как недостаточная работа руководителя отдела, заведующего кафедрой, организации в целом и т.п.

На мой взгляд, использование этого критерия оценки связано с абсолютным непониманием сущности научного труда. Учёный не может писать статьи по заказу, придумывая темы и раскрывая их в меру своей фантазии. Научная статья – это результат проведённого исследования (теоретического или экспериментального). Если в отчётном году исследование только начинается, идёт сбор материала, то и писать-то особенно не о чем. А надо. Иначе будут санкции со стороны руководства (лишение премий, например).

На одной из конференций «Крым» докладчикам, пропагандировавшим библиометрию как единственно возможный способ объективной оценки научного труда, был задан вопрос: «Откуда же возьмутся статьи, если не проводятся исследования?» Ответ был таким: «Какой же вы доктор наук, если не можете написать статью о чём угодно». Но ведь не каждый готов писать «о чём угодно». Настоящему учёному интересно представить научному сообществу результаты исследования, над которым он трудился долгое время.

Особо следует сказать о членах диссертационных советов, у которых ежегодно должна быть хотя бы одна публикация в журнале из Перечня ВАК. Как правило, члены диссертационных советов – это учёные с самой высокой репутацией в организации. Уровень и значимость их научных исследований никем в научном сообществе не оспаривается. Так зачем же каждый год тестировать их на пригодность к научной работе?

В библиотечно-информационной сфере, особенно в книговедении, многие серьёзные научные работы публикуются в тематических сборниках (редакторами которых, как правило, и являются учёные, входящие в диссертационные советы) и материалах международных конференций. Но члены диссертационного совета обязаны сдать статью в рецензируемый журнал, изымая её из того издания, где она должна находиться.

В нашей профессиональной сфере ситуация усугубляется ещё и тем, что количество «ваковских» журналов чрезвычайно мало. До 2015 г., когда можно было публиковать работы в любом журнале из Перечня ВАК, ситуация была менее сложной. И хотя в настоящее время к специальности 05.25.00 в списке ВАК относится более 20 журналов, большинство из них посвящено информационным технологиям, защите информации, бизнес-информатике и т.п. Это означает, что по специальности 05.25.03 «Библиотечное дело, библиографоведение и книговедение» можно публиковаться только в периодических изданиях, число которых ограничено («Библиотечное дело», «Библиосфера», «Научно-техническая информация», «Научные и технические библиотеки», «Вестник Челябинской академии культуры», «Культура Юга России» и некоторые другие издания вузов культуры). Получается, что профессиональное сообщество выстраивается в очередь в эти издания, ищет подходы к тем, кто может помочь с публикацией.

Всё это привело к тому, что появляется огромное количество «помощников», предлагающих срочно опубликовать статьи в журналах, сканируемых базами данных научного цитирования. Часть этих организаций – обычные мошенники, другие помогают публиковать статьи любого содержания за большие деньги. В вузах и НИИ появляются специальные методички, например «Как опубликовать статью в международном научном журнале», в которых авторы-составители «помогают» молодым учёным продвинуть статью в журнал [9, 10]. Разумеется, речь о науке в этих методичках не идёт.

Таким образом, учёного толкают к тому, чтобы он жертвовал своей репутацией ради сохранения рабочего места и получения преференций, а науку сводят до некоего производственного процесса по написанию статей.

Другой критерий оценки труда учёного – *индекс цитирования публикаций*. Этот показатель может выполнять довольно много функций, главными из которых считаются следующие:

- 1) информационный поиск для обслуживания индивидуальных исследователей и научных организаций;
- 2) изучение связей между публикациями для выявления структуры областей знания, наблюдения и прогнозирования их развития (картирование науки и выявление исследовательских фронтов);
- 3) оценка качества публикаций и их авторов научным сообществом, используемая для аттестации научных кадров, выбора коллективов для финансирования научных исследований и т.д.

Проблемы корректного использования индекса цитирования и типичные ошибки его подсчёта освещались не раз. Например, Ю. Гарфилд с момента введения индекса цитирования предостерегал от его бездумного использования. Нужно иметь в виду, что индексы цитирования зависят от многих параметров, напрямую не связанных с научной деятельностью [1, 2].

Не всегда количество цитирований реально отражает качество представленного в публикации исследования (как и число публикаций – вклад исследователя). Оба показателя зависят от области науки (научного направления), особенностей журнала и самой публикации. Обычно больший индекс цитирования имеют обзорные и методические статьи, а самые высокие места в рейтинге журналов занимают междисциплинарные издания. Кроме того, индекс цитирования в разных базах данных научного цитирования может отличаться. Это связано с тем, что, например, *Web of Science* учитывает публикации в рецензируемых журналах, но не учитывает книги, которые отражаются системами *Scirus* и *Google Scholar*. Имеет также значение, за какое время проводится подсчёт ссылок.

Авторы работ, посвящённых этой проблеме [3–6, 10], указывают и на значительное количество недостатков индекса цитирования, связанных с тем, что:

модные, конъюнктурные работы цитируются лучше, чем оригинальные, пионерские, выходящие за рамки парадигмы;

существует зависимость от области науки (научного направления), в которой ведётся подсчёт;

индекс цитирования зависит не только от научного уровня, но и от PR-активности учёного (конференции, личные контакты и т.д.);

с помощью самоцитирования можно значительно увеличить индекс цитирования. «Отсечь» такие ссылки технически чрезвычайно трудно;

большое количество цитирований, как правило, даёт критика ошибочных работ, когда научное сообщество активно включается в обсуждение некорректно полученных результатов, что приводит к высокому рейтингу статей (а следовательно, и их авторов), содержащих «плохой» научный материал;

при подсчёте индекса цитирования приоритет отдаётся журналам. Часто не учитываются ссылки на монографии, статьи из сборников, труды конференций и т.д., а в библиотечно-информационной сфере (особенно в книговедении) многие значимые работы публикуются именно в регулярно выходящих сборниках трудов. Отсутствие учёта цитирования монографий (которые, собственно, и являются итогом крупного научного исследования) также не позволяет говорить о реальном использовании трудов учёного;

существует проблема соавторов, число которых в статьях (особенно в естественных и технических науках) может быть очень большим. Но почти всегда есть кто-то один, сделавший основную работу. В библиотечно-информационной сфере соавторство очень часто связано с необходимостью опубликовать научные результаты аспирантов: научный руководитель указывает своё имя для того, чтобы статья была принята рецензируемым журналом. Теоретически порядок имён в списке авторов статьи не должен оказывать влияние на индекс научного цитирования, хотя это утверждение требует практической проверки;

в некоторых областях (например, экспериментальная физика высоких энергий) понятие «авторы публикации» изжило себя благодаря существующей практике. Например, была выявлена статья объёмом 8 страниц, у которой было более 100 авторов.

После введения индекса цитирования в качестве критерия оценки труда учёного в научных дисциплинах (и библиотечно-информационная наука – не исключение) стали возникать группы взаимного цитирования, когда специалисты цитируют друг друга независимо от необходимости использования работ коллег. В видеоролике на YouTube «Индекс Хирша глазами гуманитария» учёные поют: «Я процитирую тебя, а ты процитируешь меня, и все вместе мы процитируем нашего Султана». В этой фразе, на мой взгляд, сконцентрирована вся суть оценки научного труда через формальные количественные показатели [7].

Для библиотечно-информационной науки к недостаткам индекса цитирования добавляется ещё и такой: лишь один профессиональный журнал отражается в БД *Scopus* (переводная версия журнала «Научно-техническая информация» – «*Scientific and Technical Information Processing*»), а традиция публикации своих работ в зарубежных журналах так и не сложилась. Отсюда следует, что статьи только некоторых научных работников отражены в этой БД (а ещё меньше процитированных работ). Но даже эти учёные не могут отслеживать свои публикации в международных БД научного цитирования, так как у них просто нет к ним доступа. Если нам задают вопрос о количестве публикаций в этих БД, то мы должны иметь возможность получить такие сведения.

Самой доступной для российских библиотекведов, библиографоведов и книговедов является БД «Российский индекс научного цитирования». Там приводятся сведения о количестве публикаций учёного, ссылок на его работы, значение индекса Хирша и другая информация (распределение статей по количеству соавторов, тематике и т.д.). Вроде бы это достаточно полная информация. Однако более внимательное изучение данных, приводимых в БД РИНЦ, наводит на размышления о том, насколько точны и объективны эти сведения.

В частности, количество ссылок указывается с учётом самоцитирования. А этот показатель часто высокий. Подсчёт самоцитирования в работах некоторых специалистов библиотечно-информационной сферы показал, что в ряде случаев оно достигает 80% (в среднем – от 10 до 30%). При этом индекс Хирша становится чрезвычайно высоким. Анализ БД РИНЦ показал, что индекс Хирша магистранта (около 90% – самоцитирования) может превышать индексы докторов наук. Добавьте сюда ещё цитирование соавторами.

В библиотечно-информационной сфере – небольшое научное сообщество, что не позволяет ожидать высоких индексов цитирования и Хирша. Только корифеи имеют индекс Хирша от 12 и выше. В среднем этот показатель у докторов наук в библиотечно-информационной сфере – от 3 до 8, а для доцентов считается нормальным индекс 2.

Следовательно, при заключении эффективного контракта руководство вузов культуры и крупных библиотек, имеющих научные подразделения, не может опираться на эти показатели: практически отсутствуют сведения из зарубежных БД научного цитирования, показатели цитирования в них приближаются к нулю, индекс Хирша чрезвычайно низкий, индекс цитирования может быть высоким только у нескольких докторов наук.

В библиотечно-информационной сфере практически невозможно оценивать труд учёного по количеству статей и индексу Хирша. Поэтому некоторые вузы культуры отказываются от его использования, но учитывают количество статей, отражённых в БД РИНЦ.

Ещё одно направление оценки качества научных публикаций – использование системы «Антиплагиат». Здесь также возникает ряд проблем, которые связаны с объективностью показателя оригинальности публикации. Некоторые журналы из Перечня ВАК не принимают статьи, если он менее 90%, советуя при этом автору переставить слова, изменить стиль изложения и т.д. Для повышения показателя оригинальности автору, как правило, требуется 15–20 минут. Но содержание статьи от этого не меняется.

Таким образом, показатель оригинальности тоже можно считать в определённой мере профанацией, а его фетишизация часто приводит к отказу в публикации авторам действительно серьёзных и глубоких статей. Статьи же, в которых чужой текст переписан своими словами, готовы напечатать без всяких препятствий.

Поэтому показатель оригинальности либо должен быть информационным (каким он и был задуман), либо его необходимо тщательно анализировать редакциям журналов на обоснованность цитирования. Недопустим категорический отказ в публикации только на основании этого показателя, что особенно ярко можно продемонстрировать на примере наук социально-гуманитарного цикла, к которым относятся библиотековедение, библиографоведение и книговедение. В этих научных дисциплинах часто требуется обширное цитирование документов, впервые вводимых в научный оборот или иллюстрирующих какие-то положения автора. Но это приводит к снижению показателя оригинальности до неприличных, по мнению издательства, значений.

Из сказанного выше можно сделать ряд выводов. Первый и самый главный: оценивать труд учёного невозможно, используя только формальные количественные показатели. С их помощью нельзя составить представление о реальной научной репутации учёного и значимости его работ для развития научной дисциплины. Профессиональное сообщество всегда знает цену каждому специалисту независимо от количества работ и индекса цитирования. Высокие же показатели публикационной активности и индекса Хирша важны только для формальных отчётов.

Борьба за повышение цитируемости и индекса Хирша приводит к снижению качества научных публикаций, вынуждает учёного гнаться за их количеством.

Для оценки качества научного труда должны использоваться как количественные показатели, так и экспертные оценки. Репутация учёного в библиотечно-информационной сфере подтверждается наличием у него научных наград и премий, избранием его в редколлегии ведущих профессиональных изданий, количеством монографий, представляющих результаты проведённых исследований и получивших хорошие рецензии в профессиональной периодике и т.д.

Недопустимо использование системы «Антиплагиат» в качестве решающего критерия оценки статьи при принятии её к публикации, что особенно пагубно влияет на публикационную активность в науках социально-гуманитарного цикла.

Поскольку библиотечно-информационная наука является прикладной и тесно связана с развитием библиотечно-информационной сферы в стране, следовало бы найти другие критерии оценки научного труда, зависящие, прежде всего, от внедрения результатов исследований в практику библиотечно-информационной деятельности и в учебный процесс.

Наверное, эта статья ничего не изменит в оценке качества научно-исследовательских работ в библиотечно-информационной сфере. Скорее всего, и через год мы услышим вопрос: «Сколько у Вас статей в этом году в рецензируемых научных журналах?» И ответ: «Ни одной» будет восприниматься негативно. Даже если ваш руководитель понимает, что в прошлом году вы закончили исследование и опубликовали целую серию статей в журналах из Перечня ВАК. Вот и получается: для отчётов мы по-прежнему будем считать свои статьи, цитировать друг друга и увеличивать индекс Хирша. А о наших научных достижениях будем говорить на семинарах и конференциях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Гарфилд Ю.** Возможности оценки научной продуктивности и выявления научных достижений на основе анализа библиографических ссылок / Ю. Гарфилд // Мир науки. – 1983. – № 2. – С. 27–31.

Garfild Yu. Vozmozhnosti otsenki nauchnoy produktivnosti i vyyavleniya nauchnyh dostizheniy na osnove analiza bibliograficheskikh ssylok / Yu. Garfild // Mir nauki. – 1983. – № 2. – S. 27–31.

2. **Гарфилд Ю., Мейлин М. В., Смолл Г.** Данные о цитировании публикаций как показатели состояния науки / Ю. Гарфилд, М. В. Мейлин, Г. Смолл // Соц. показатели в системе науч.-техн. политики. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 176–211.

Garfild Yu. Meylin M. V., Smoll G. Dannye o tsitirovaniy publikatsiy kak pokazateli sostoyaniya nauki / Yu. Garfild, M. V. Meylin, G. Smoll // Sots. pokazateli v sisteme nauch.-tehn. politiki. – Moskva : Progress, 1986. – S. 176–211.

3. **Гиляревский Р. С.** Использование «индексов цитирования» для оценки результативности научной деятельности / Р. С. Гиляревский // Тр. С.-Петербур. ун-та культуры. Информ. технологии в проф. образовании, науч. и библиоинформ. деятельности. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 183. – С. 116–121.

Gilyarevskiy R. S. Ispolzovanie «indeksov tsitirovaniya» dlya otsenki rezul'tativnosti nauchnoy deyatel'nosti / R. S. Gilyarevskiy // Tr. S.-Peterb. un-ta kul'tury. Inform. tehnologii v prof. obrazovanii, nauch. i bibl.-inform. deyatel'nosti. – Sankt-Peterburg, 2008. – T. 183. – S. 116–121.

4. **Гиляревский Р. С.** Публикационная активность как оценка научных достижений / Р. С. Гиляревский // НТИ. Сер. 1. – 2014. – № 8. – С. 1–8.

Gilyarevskiy R. S. Publikatsionnaya aktivnost kak otsenka nauchnykh dostizheniy / R. S. Gilyarevskiy // NTI. Ser. 1. – 2014. – № 8. – S. 1–8.

5. **Гордукалова Г. Ф.** Индекс цитирования в науке: цели использования, основные разновидности и ограничения / Г. Ф. Гордукалова // Вестн. СПбГУКИ. – 2014. – № 2. – С. 54–57.

Gordukalova G. F. Indeks tsitirovaniya v nauke: tseli ispolzovaniya, osnovnyye raznovidnosti i ogranicheniya / G. F. Gordukalova // Vestn. SPbGUKI. – 2014. – № 2. – S. 54–57.

6. **Зусьман О. М.** Библиографическое исследование вклада Санкт-петербургских учёных в мировую науку: 1990-е годы : препринт / О. М. Зусьман, Т. В. Захарчук ; науч. ред. С. А. Кугель ; СПбГУКИ. – Санкт-Петербург, 2001. – 96 с. – (Рабочие тетради по науковедению; вып. 1).

Zusman O. M. Bibliograficheskoe issledovanie vklada Sankt-Peterburgskikh uchenykh v mirovuyu nauku: 1990-e gody : preprint / O. M. Zusman, T. V. Zaharchuk ; nauch. red. S. A. Kugel ; SPbGUKI. – Sankt-Peterburg, 2001. – 96 s. – (Rabochie tetrady po naukovedeniyu; vyp. 1).

7. **Индекс Хирша глазами гуманитария** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ElClrYUOI40>. – Загл. с экрана (дата обращения: 02.02.2017).

Indeks Hirsha glazami gumanitariya [Elektronnyy resurs].

8. **Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале : метод. рекомендации** / сост. И. В. Сви́дерская, В. А. Кра́тасюк. – Красноярск : Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

Kak napisat i opublikovat statyu v mezhdunarodnom nauchnom zhurnale : metod. rekomendatsii / sost. I. V. Sviderskaya, V. A. Kratasyuk. – Krasnoyarsk : Sib. federal. un-t, 2011. – 52 s.

9. **Краткие рекомендации по подготовке и оформлению научных статей в журналах, индексируемых в международных наукометрических базах данных / под общ. ред. О. В. Кирилловой ; Ассоц. науч. редакторов и издателей.** – Москва, 2017. – 11 с.

Kratkie rekomendatsii po podgotovke i oformleniyu nauchnykh statey v zhurnalakh, indeksiruemyykh v mezhdunarodnykh naukometricheskikh bazah dannykh / pod obshch. red. O. V. Kirillovoy ; Assots. nauch. redaktorov i izdateley. – Moskva, 2017. – 11 s.

10. **Недостатки индекса цитируемости** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific.ru/whoiswho/roundtab/disadv.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.01.2017).

Nedostatki indeksa tsitiruемости [Elektronnyy resurs].

Tatyana Zakharchuk, Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Information Management Chair, St. Petersburg State Institute of Culture;
tzakhar56@gmail.com
2, Dvortsovaya nab., 191186 St. Petersburg, Russia